

Глядя на знакомый номер, Сяо Цзиньжуй даже не взглянул на экран и сразу сбросил вызов.

Вот же напасть, забыл добавить Чжэн Лэпина в черный список.

Чжэн Лэпин, казалось, был не в себе: стоило Сяо Цзиньжую сбросить, как тот тут же перезванивал. Не успел Сяо Цзиньжуй заблокировать его, как телефон зазвонил снова.

Сяо Цзиньжуй ответил с раздражением:

— Что тебе от меня нужно? Говори.

— Сяо Цзиньжуй, я звоню сообщить тебе хорошую новость. Роль в фильме «Путь бессмертных» будет моей.

— Будет твоей? С чего бы это? Контракт уже подписан мной.

— Тебя уволили. Неужели ты думал, что такой актер третьего сорта, как ты, действительно нужен съемочной группе?

— Ты звонил только ради этого?

Сяо Цзиньжуй молча сбросил вызов.

— Алло, алло? — Чжэн Лэпин долго кричал в трубку, прежде чем понял, что его отключили.

— Хм, неблагодарная тварь. — Чжэн Лэпин изначально хотел лишь разозлить Сяо Цзиньжуя, но равнодушный тон последнего вывел из себя его самого. Он с силой швырнул телефон об пол, и тот разлетелся на куски, закончив свое существование.

— Сяо Цзиньжуй, ты у меня дождешься. — Теперь, когда у него появилась влиятельная поддержка, он был уверен, что сможет одолеть Сяо Цзиньжуя.

Если бы не этот выскочка, он бы уже давно стал звездой. Строит из себя святошу — подумаешь, переспал с кем-то, будто это конец света!

Тем временем Сяо Цзиньжуй, получив известие, позвонил Сестре Чжао, чтобы проверить информацию.

— М-м, хорошо, я понял.

Все верно, его вычеркнули из списка. И это при том, что режиссер был им доволен. И так ясно, что это дело рук Чжэн Лэпина. Он еще толком ничего не сделал главному герою, а тот уже нанес удар первым.

Сначала Сяо Цзиньжуй хотел отдохнуть, но теперь стало ясно, что расслабиться не выйдет.

Смирившись с судьбой, он достал сценарий, который написал еще в те времена, когда работал сценаристом. Что до денег — это действительно была проблема.

Сяо Цзиньжуй потянулся, принял серьезный вид и начал печатать. Его пальцы двигались по клавиатуре с такой скоростью, что человеческий глаз едва успевал улавливать их движения.

После серии манипуляций на его счет в банке Швейцарии поступила крупная сумма. Этих денег хватило бы на всю оставшуюся жизнь, даже если бы он больше ничего не делал.

Но раз уж желание прежнего владельца тела — стать кинозвездой, придется показать, на что он способен.

Деньги есть, отличный сценарий тоже — полдела сделано, да и актеров найти будет несложно.

Что касается режиссера, он мог бы и сам взяться за это, но совмещать актерскую игру и режиссуру слишком утомительно. Он не хотел брать на себя лишнее. В конце концов, награда за выполнение задания фиксирована, так что можно и схалтурить.

— Алло, дядя, ты чем занимаешься? — Сяо Цзиньжуй заговорил сладким голосом.

Услышав низкий голос Ло Сыли на другом конце провода, Сяо Цзиньжуй слегка покраснел.

— Что такое, малыш? Соскучился по дяде?

— Тут такое дело, у меня есть сценарий, я хочу сыграть там главную роль, но нет режиссера. Не знает ли господин Ло, не мог бы он дать мне шанс? Я предлагаю свою кандидатуру.

Ло Сыли тихо рассмеялся и в шутку спросил:

— Если я тебе помогу, что получу взамен?

— Дядя, я ведь уже предложил себя, разве этого мало? Неужели тебе этого недостаточно? Ты разбиваешь мне сердце. У-у-у.

Хотя плач был притворным, Ло Сыли почувствовал, как сжалось сердце.

— Запускай проект. Все, что ты захочешь сделать, я поддержу.

— Правда? А если я попрошу твою жизнь? — в шутливом тоне спросил Сяо Цзиньжуй.

Ло Сыли не раздумывая ответил:

— Отдам. Лишь бы ты был рядом.

— Ха-ха-ха, дядя, запомни свои слова. Я ведь могу воспринять их всерьез. Если не сдержишь обещание, я тебя убью.

Это не было шуткой. Если Ло Сыли посмеет предать его, они вместе отправятся в ад.

Никто не смеет играть с его чувствами. Он больше всего на свете ненавидит лжецов.

— Хорошо, клянусь: если я предам малыша, пусть меня поразит молния и я сгину в муках. Впрочем, если мне суждено умереть от рук малыша, это было бы даже лучше.

Такого ответа Сяо Цзиньжуй не ожидал. В конце концов, когда дело касается жизни и смерти, люди обычно проявляют осторожность, особенно если дают клятву.

— Дядя, ты меня по-настоящему удивил.

Сердце Сяо Цзиньжуя, которое, казалось, перестало биться, вновь затрепетало.

Так, под руководством Сяо Цзиньжуя, начались съемки фильма Убийца демонов.

Обе съемочные группы готовились полным ходом. По иронии судьбы или по чьему-то злому умыслу, они оказались соседями.

Команда Убийцы демонов уступала в звездном составе Пути бессмертных, но иногда успех фильма зависит не от известности актеров, а от сценария и мастерства игры.

— Не ожидал, что для тебя найдется сценарий. Впрочем, ты не особо разборчив, раз берешься за такой ширпотреб.

— Чжэн Лэпин, мы что, так близко знакомы? Почему ты всюду суешь свой нос? К тому же я верю, что этот фильм станет хитом.

— Что ж, давайте подождем и увидим.

Поскольку площадки были рядом, актеры часто сталкивались друг с другом.

Но у Сяо Цзиньжуня не было желания нянчиться с Чжэн Лэпином. Подумать только, то, что он до сих пор не прикончил его, — уже большая милость.

В течение всего фильма Сяо Цзиньжунь носил белые одежды — благородный юноша, равных которому нет. Лишь в финальной сцене он облачился в черное.

Кто бы мог подумать, что этот юноша, так любивший белое, перевернет весь мир бессмертных?

Он сражался с врагами, уничтожил тысячи демонов. Он был лидером праведников и одновременно владыкой демонов.

— Почему, учитель? Почему ты так поступил? Вернись, учитель, вернись со мной.

Сяо Цзиньжунь стоял в белых одеждах, осенний ветер трепал его полы, а с меча, который он держал, капала кровь.

Столкнувшись с вопросом ученика, он слегка усмехнулся:

— Что такое праведный путь? Что такое путь демонов? Я видел, как праведники ради вознесения убивали своих жен, и видел, как демоны защищали целые деревни от войн. Так где же добро, а где зло?

— Учитель, вернись, умоляю, вернись! Еще не поздно все исправить.

— Исправить? А что толку? Они убивают жен ради пути — и это праведность? Ха-ха-ха! Такому миру не стоит существовать, и таким небожителям не место в нем.

— Учитель, нет!

Сяо Цзиньжунь сорвался в пропасть. Грохотал гром, небо и земля разделились. Он, будучи владыкой демонов, использовал собственную жизнь как жертву, чтобы воздвигнуть барьер между миром бессмертных и миром людей.

Он был несчастен, его род был истреблен так называемыми небожителями, он сам пал во тьму, мог бы плыть по течению и наслаждаться властью. Но он не стал этого делать. Он был и небожителем, и человеком.

Он не хотел, чтобы люди в этом мире страдали так же, как он. Он предпочел бросить все, чтобы навеки разделить эти миры.

— Нет, учитель! — Е Цю нашел тело Сяо Цзиньжуня на дне пропасти, все в ожогах от молний, и зарыдал, прижимая его к себе.

Ло Сыли не любил сериалы, но даже он видел, как хорошо играет его малыш. Глядя на Сяо Цзиньжуня, залитого кровью, он хотел броситься к нему, но разум взял верх, и он остался стоять на месте, не сводя глаз с экрана.

Видя, как тот юноша обнимает Сяо Цзиньжуня, он, даже зная, что это игра, не мог сдержать раздражения: эти руки казались такими лишними, лучше бы их отрубить.

— Отлично, стоп! Спасибо, учитель Сяо. Съемки окончены. — Режиссер подошел с улыбкой, чтобы поздравить его — в конце концов, он знал, кто является главным спонсором этого проекта.

— Тот самый... учитель Сяо, спасибо, что многому меня научили. Можно я приглашу вас на ужин? — робко подошел к нему начинающий актер, игравший Е Цю.

— Хозяин, это «серый волк», он явился.

— Прости, у меня уже есть планы. — Сказав это, он с радостью бросился к Ло Сыли и крепко обнял его.

За полмесяца съемок он так соскучился, что сил нет. Хотя они и созванивались по видеосвязи каждый день, ничто не сравнится с личной встречей.

— Дядя, ты пришел! Я так скучал. — Сяо Цзиньжунь не переставал улыбаться с того момента, как увидел Ло Сыли.

— Учитель Сяо, неужели вы правда не можете сходить со мной на ужин? Я хочу отблагодарить вас за помощь. — Исполнитель роли Е Цю не сдавался.

Лицо Сяо Цзиньжуня похолодело, он с холодным выражением глаз указал на их сцепленные руки:

— Извини, у меня есть парень, я не хочу, чтобы он меня неправильно понял.

— Ну ладно... спасибо вам, учитель Сяо, вы меня многому научили. — Актер был готов разрыдаться: его первая любовь закончилась, даже не начавшись.

— Что такое, не хочешь догнать его? Парень-то совсем молодой.

— Ничего не поделаешь, люблю я тех, кто постарше. Дядя, поехали скорее, я так по тебе соскучился. Разве ты не скучал по мне?

<http://bllate.org/book/19932/1961587>